

части-то мы вели армейскую жизнь – солдатские кровати, солдатские стулья, солдатская, условно говоря, каша. И, конечно, квартира на Волокно, на 5-м этаже без лифта, для нас была счастьем! Кстати, мои родители до сих пор считают, что благодаря пятому этажу они в своём немолодом возрасте вполне бодры и веселы – хочешь не хочешь, а это ежедневная зарядка.

– По окончании школы не думали поехать в Ленинград поступать в институт?

– Мечты, конечно, были. Но я так привязана к семье, к моим родителям, что мне просто было страшно их оставлять. Естественно, я так же, как и они, понимала, что это рано или поздно случится, но тогда уехать не могла. Утешала себя тем, что можно учиться в Москве и ничему не научиться, а можно в любом провинциальном вузе, и, если ты этого хочешь, ты сделаешь всё, что нужно, чтобы стать профессионалом.

В Курске были прекрасные преподаватели! Испед – одним из лучших факультетов. Нам дали хорошее образование. Вплоть до того, что когда я уже работала здесь и на одном из совещаний сделала какое-то замечание, мои коллеги, обернувшись ко мне, с удивлением спросили: «Нина, а вы вообще что заканчивали?» «Вы же знаете – один из провинциальных вузов». – «Значит, у вас были хорошие преподаватели!» – сказали ленинградские искусствоведы.

Они были замечательные! Помимо невероятных знаний, эта их манера говорить, стоять за кафедрой, держать себя – всё было достойно подражания. Елена Илиодоровна Матва, Юрий Леонидович Райский, Иван Григорьевич Гришков, Алла Александровна Дворецкая, Наталья Владимировна Иванова и многие другие – нам было с кого брать пример!

– В какие годы вы оканчивали испед?

– В конце 70-х. У нас действительно были блестящие педагоги – с ленинградской, московской школой. Большое им спасибо! До сих пор общаюсь с нашей преподавательницей истории Отечества и истории культуры, доцентом Офелией Петровной Запорожской – слава Богу, она и сейчас жива и здорова. Она очень часто устраивала музейную практику и возила нас по разным городам и весям. Благодаря ей мы в годы учёбы посетили Владимир, Суздаль, другие города Золотого кольца России, вместе ездили в Москву и Ленинград. Она влюблена в пушкинское время. Я помню, как мы остановились у Мойки, 12. Был февраль, сумерки, а внутри теплился свет, и возникло полное ощущение, что поэт сейчас там, за рабочим столом, и вновь рождаются стихи... Я думаю, Офелия Петровна с её широчайшей образованностью, мягкостью, интеллигентностью, любовью к Петербургу, истории, поэзии, живописи стала тем человеком, который по-настоящему привил мне любовь к искусству.

«В Эрмитаж попала по объявлению»

– Вы сразу по окончании испеда поехали в Ленинград?

– Нет, сначала я уехала по распределению в Белгородскую область, а вот потом судьба привела-таки меня в город на Неве.

– И сразу в Эрмитаж?

– Что вы, нет, конечно! Я десять лет отработала по специальности в

средней школе. При этом последние пару лет – уже совмещая эрмитажную практику с педагогической деятельностью. Помню, в эти годы у меня вообще не было выходных, но я не могла уйти из школы, бросить своих учеников, – мне надо было довести их до выпускного. И я довела!

– А в Эрмитаж-то как попали?

– Предельно просто. Однажды включаю радио и слышу объявление: «Государственный Эрмитаж производит набор на курсы экскурсоводов, приглашаются все желающие с искусствоведческим или историческим образованием». Могла ли я не пойти? Я пришла. К тому времени здесь уже стояло человек 400, многие младше меня. Мест было 20. Приглашают на комиссию. Вхожу. Там люди, чьи имена я знала по книгам, учебникам,

– Людмила Николаевна Вороникина, Наталья Валентиновна Бродская, Юрий Горациевич Шапиро... И тут я. Но захожу, здороваюсь. И, помню, Юрий Горациевич меня сразу поддержал. Он сказал: «О! Голос нам подходит!» Так что поставленный учительский голос сыграл свою роль. Мы поговорили, они меня спросили, что я заканчивала. Я ответила. Большая часть комиссии, конечно, поморщилась, сказала: «Ну да... В общем-то, профиль не наш – вы не искусствовед и не филолог, а кроме того, это не Ленинградский государственный университет, не Академия художеств...» И ещё «не, не, не».

Потом Людмила Николаевна спросила: «А вы хорошо ориентируетесь в Эрмитаже?» И я имела дерзость

